

Гун Монан взглянула на Ми Лэ и прочистила горло, будто бы в смущении.

— Мой воротник слишком тугой. Наверное, его немного нужно перешить. Дизайн у воротника вполне объясним, — сказал Цзоцю Минсуй, просунув голову.

— Я посмотрю для тебя, — сказала Гун Монан, подойдя к нему, чтобы помочь.

Цзоцю Минсуй посмотрел на Ми Лэ и не мог сдержать смех. Затем он потянул Гун Монан в раздевалку. Двое долго не выходили, но и звуков никаких не было.

Ми Лэ оперся на свой подбородок и смотрел на стену задумчиво. Он долго ждал, но они все никак не могли закончить, и он вздохнул.

Он внезапно задумался, будучи в отношениях, стал бы он скрываться?

Он не дал бы узнать своей семье.

Через некоторое время кто-то постучался. Ми Лэ спросил: «Что такое?»

Цзоцю Минсуй привел в порядок свою одежду и вышел взглянуть на себя в зеркало. В это время Гун Монан немного подождала, перед тем как выходить, видимо, чтобы накрасить губы.

— Человек из факультета спорта пришел передать деньги, — ответил кто-то за дверью.

Гун Монан подошла и открыла дверь, затем увидев двух людей, которые были выше самого дверного проема.

Ли Синь взглянул вниз и спросил:

— Нужно ли вам выписать чек или что-то в этом роде?

— А вам он нужен? Нам без разницы, это было небольшое собрание, — ответила Гун Монан.

Тун И прошел внутрь. Увидев Ми Лэ, сидящего в странной позе, он не удержался от вопроса:

— Что ты делаешь?

— Как тебя это касается?

— Н-да.

Разговор завершился.

Тун И снова начал сглатывать слюну на подсознательном уровне после того, как вошел в комнату.

Будто бы ему все время хотелось пить.

Его переполняло смятение рядом с Ми Лэ. И это был ад.

— У вас представление? — спросил Ли Синь.

— Нет, я и Ми Лэ на свадьбу приглашены, — ответил Цзоцю Минсюй.

— Жених довольно уверенный, если он попросил вас обоих быть шаферами, — сказал Тун И с улыбкой.

— Твои переживания беспричинны. Иди отсюда, — сказал Ми Лэ, теряя терпение.

Тун И мгновенно расстроился. Он поднялся и вскоре вышел.

Ли Синь был ошеломлен. Он тут же заговорил:

— Гармония приносит деньги. Гармония приносит деньги.

Но Тун И переполняла обида. Он прошел несколько шагов, затем обернулся. 210 сантиметров так перепугался, что был в сию секунду готов вступить в битву.

Тун И стоял на проходе в комнату и взглянул на Ми Лэ:

— Мы можем поговорить?

— О чем мне с тобой разговаривать?

Ми Лэ намеренно отдалял себя от Тун И, потому что он понял, что определенный интерес у него к нему был.

Избегать и заставлять себя забывать о чувствах был метод самозащиты Ми Лэ.

Он не будет встречаться следующие несколько лет, особенно — с парнем.

Тун И снова вошел и сел рядом с Ми Лэ, сказав:

— Я своих друзей в общежитие приглашал. Я понимаю, что я тебе не нравлюсь. Но я тебя не провоцировал тебя в последнее время, разве нет? Спор Хуан и искусство Хань уже вступили в гармоничный союз. Почему бы тебе не говорить со мной нормально?

— Я тебя видеть не хочу.

— Окей, я тебе не нравлюсь. Учитывая, что я, допустим, стар слаб и болен, можно мне пожалуйста иметь комфортные условия в общежитии?

— И что ты из этого, стар, слаб или инвалид? У тебя ментальная инвалидность? — спросил Ми Лэ и нахмурился.

— У меня стопы маленькие! — с уверенностью ответил Тун И.

Ми Лэ лишился дара речи.

— Когда я был ребенком, отец часто меня из-за этого по больницам таскал. В это время со слезами на глазах он просил врача спасти его дитя. Врач спрашивал, что не так с ребенком, и мой отец отвечал, что у него ножки слишком маленькие. Я никогда не забуду выражение лица врача после этого.

Ми Лэ молчал. Он поджал губы и попытался подавить улыбку.

Рядом с ним Цзоцю Минсюй уже всюду заливался от смеха. Даже Гун Монан посмеялась.

Что у них за семья комиков такая?

— Поэтому, из-за своих стоп мне пришлось сдать еще парочку экзаменов для вступления сюда. Они боялись, что из-за маленьких стоп могут возникнуть проблемы. Позже было подтверждено, что я мог устоять на земле твердо. Более того, я хорош в волейболе. Тренер меня все же принял, — Тун И продолжил изливать душу.

210 сантиметров был одним из тех, кто знал. Он кивнул, выражая свои соболезнования Тун И.

— Ох.

— Однако жить с маленькими стопами не так уж плохо. Например, когда кто-то мне говорит,

что я «свиное копыто» я могу с уверенностью заявить, что это не так. Я — трехдюймовый «золотой лотос»! — когда Тун И закончил говорить, он даже ножкой топнул. Его маленький размер может достаточно шумно топтать.

Ми Лэ наконец не смог сдержаться и залился смехом.

Ему и Тун И не было предназначено иметь хорошие отношения, потому что человеком он был странным. Даже во время ссоры он заставит других смеяться.

— Сейчас я даже понять не могу, почему ты так ко мне относишься. Я извинялся за ошибки прошлого, за которые мне стоило извиниться, и нам бы стоило двигаться дальше. Почему ты все еще такой? — Тун И наконец снова вернулся к изначальной теме.

Ми Лэ безжалостно покачал головой.

— Мы все еще не закончили. Ты мне не нравишься.

— Почему? Какова причина?

Ми Лэ вообще не задумывался. Он тут же выпалил.

— Нога у тебя шибко мелкая.

<http://bllate.org/book/13171/1171599>